

Б.А. Жетписбаева, С.А. Шункеева

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(saule_shunk@mail.ru)

Современная языковая ситуация в условиях казахстанского полиязычия

В данной статье рассматриваются педагогические аспекты языковой ситуации, раскрытие которых способствует более эффективной организации процесса полиязычного образования на основе анализа его социолингвистических факторов.

Ключевые слова: языковая ситуация, статусное планирование языков, языковая политика государства, языковая компетенция

B.A. Zhetpisbayeva, S.A. Shunkeyeva

The pedagogical aspects of the language situation, where more efficient organization of multilingual education process based on an analysis of its socio-linguistic factors is supported, are being viewed in this article.

Keywords: language situation, status planning of languages, the language policy of the state, language competence

Изучение языковой ситуации в различных макро- и микросоциумах является одной из сложных и актуальных задач современной науки. Как предмет изучения языковая ситуация находится в фокусе исследований не только социолингвистики, но и таких смежных дисциплин, как политология, социология, лингвистика и этнолингвистика, психология и др. В современной науке понятие «языковая ситуация» рассматривается с разных точек зрения, что свидетельствует о том, что общепринятого и единого понимания языковой ситуации на данный момент нет. Поэтому в силу различных методологических подходов, теоретических контекстов и научных интересов предлагаются различные толкования относительно самого понятия «языковая ситуация», ее структуры, параметров ее измерения, факторов формирования и т.д.

Анализ научно-лингвистической литературы позволил нам проследить эволюцию научной разработки понятия «языковая ситуация», ее основные этапы, и установить, что языковая ситуация рассматривается практически всеми исследователями этого феномена (В.А. Чернышев, Г.А. Зограф, Л.Б. Никольский, А.Д. Швейцер, В.А. Аврорин, А.В. Виноградов, В.Ю. Михальченко, А.Н. Баскаков, Л.Л. Аюпова и др.) как совокупность взаимодействующих языков и как совокупность определенных структурных компонентов этого взаимодействия.

На наш взгляд, наиболее обоснованной является структурная схема, предложенная А.Н. Баскаковым, который выделяет лингвистический, социолингвистический и этнолингвистический компоненты языковой ситуации [1].

Лингвистический компонент языковой ситуации представлен собственно языками, которые различаются по степени внутривидового развития и объему выполнения общественных функций [2].

Социолингвистический компонент языковой ситуации составляют демографический параметр социальной базы языков, языковая компетенция национальных, демографических и социальных групп населения, общественный статус языков, их функции и функциональная дистрибуция, типы языковых контактов, принципы языковой политики и языкового строительства, языковые конфликты и языковое законодательство [3].

Этнолингвистический компонент языковой ситуации, исторически сложившийся и относительно стабильный, может изменяться под воздействием исторических, геополитических, демографических и прочих факторов, с изменением территориальных границ, в результате войн или миграций.

В данной статье рассматривается совокупность критериев языковой ситуации в ее социолингвистическом компоненте, который, на наш взгляд, определяет содержательно-когнитивный аспект педагогической составляющей языковой ситуации (таблица), так как измеряется она в следующих категориях: статус языков, языковая компетенция и языковая политика.

Статусное планирование языков в социолингвистическом пространстве современного Казахстана определяется внешней и внутренней политикой государства. Первая ориентирована на интеграцию в мировое сообщество, вторая направлена на консолидацию граждан и формирование казахстанского патриотизма. Органичная совокупность приоритетов стратегического развития социально-экономических отношений обусловила лингвистическую мозаику, в которой казахский язык имеет статус государственного, русский – языка межнационального общения и английский – статус языка интеграции в мировую экономику.

Если статус английского языка в казахстанском образовательном пространстве не вызывает сомнений и дискуссий, то с определением, а точнее признанием законодательно утвержденного статуса казахского и русского языков вызвано много полемики, как конструктивного, так и деструктивного характера. В данной ситуации бесспорно одно: адекватное описание функционирования казахского и русского языков в республике невозможно вне их взаимосвязи друг с другом, так как одним из основных направлений языковой политики явилось статусное планирование, означавшее необходимость формирования расширенного казахского коммуникативно-языкового пространства, которое неизбежно стало перекрещиваться с существующим русским коммуникативно-языковым пространством. Как справедливо отмечает Э.Д. Сулейменова, зоны перекрещивания оказались местом особого напряжения для обоих языков [3].

Компоненты языковой ситуации/ уровни образовательных требований		Мировое образовательное пространство	Международное образовательное пространство	Образовательное пространство Республики Казахстан		
				общество	государство	индивид
1	2	3	4	5	6	7
Статус языков	язык интеграции в мировую экономику	мировые иностранные языки, преимущественно английский язык				
	язык международного сотрудничества	английский язык, русский язык, другие иностранные языки				
	государственный язык	казахский язык				
	язык межнационального общения	казахский язык, русский язык				
	миноритарный язык	языки малочисленных народностей		родной язык		
языковая компетенция	знание	английский и другие иностранные языки для специальных целей				
		русский язык для специальных целей				
		казахский для специальных целей; казахский, русский для межнационального общения				
		казахский язык для консолидации общества и формирования казахстанского патриотизма				
	употребление	в профессиональной сфере		в институциональной и вне институциональной сферах		
отношение	экономическая целесообразность			признание приоритета казахского языка	языковая толерантность	
				политическая стабильность		
языковая политика	целеполагание	изучение английского языка для интеграции в мировую экономику				
	языковое планирование, языковое строительство (языковое прогнозирование)	Стандарты «Общевропейских компетенций уровней владения иностранным языком»; программы LAP (язык для академических целей) и LSP (язык для специальных целей)	международные обязательства в рамках проектов Московского фонда «Наследие Евразии»	изучение казахского и русского языков для межнационального общения	изучение казахского языка для консолидации казахстанского общества	Изучение языков для личностной самореализации и самоактуализации
ГОСО РК 5.04.019-2011 «Бакалавриат. Основные положения»; ТУП специальностей: казахский язык, русский язык, иностранный язык, профессиональный казахский (русский) язык; профессионально-ориентированный иностранный язык; Концепция развития иноязычного образования						

В то время как статус казахского языка в качестве государственного был признан однозначно, то статус русского языка варьируется между пониманием его как языка межнационального общения и как языка официального, функционирующего наравне с государственным.

Приоритетность развития казахского языка в Республике Казахстан объясняется, прежде всего, тем, что русский язык на современном этапе не нуждается в особой государственной поддержке, так как его функциональная активность была обеспечена советским периодом языкового строительства, в то время как казахский язык был вытеснен из практически всех сфер общественно-политической жизни. Потому проблема жизнеспособности для него приобрела крайне важное значение [3].

Необходимость возрождения казахского языка, его развития и утверждения в статусе государственного была и является сегодня одной из главных задач языковой политики государства, направленной на создание необходимых условий для того, чтобы казахский язык стал языком государственного управления и делопроизводства. Однако, эти позиции казахским языком заняты еще не в полной мере, во всяком случае в той мере, которая не вызвала бы сомнений в успешности выполнения Государственной Программы развития языков на 2001-2010 годы и 2011-2020 годы.

В контексте выше сказанного следует отметить четко намеченную тенденцию определения статуса русского языка как языка международного сотрудничества. Это связано не только с политикой позиционирования русского языка на постсоветском пространстве, но и с тем, что владение гражданами Евразийского экономического сообщества русским языком как современным средством коммуникации открывает перед ними широкие возможности для карьеры и личностного развития, а также с формированием нового содержания международного сотрудничества Казахстана со странами Содружества.

Понятно, что язык лежит вне сфер административно-командных методов. Потому объективные сложности устранения последствий целенаправленной русификации на протяжении нескольких поколений людей создают серьезные препятствия для полноценного развития казахского языка. Отсутствие опыта в этом вопросе трудно компенсировать принятием ряда сменяющих друг друга законодательных актов, программных документов.

Современная языковая ситуация в Казахстане характеризуется определенным спадом необходимого уровня напряженности вокруг данной проблемы. В этой ситуации, на наш взгляд, необходим своеобразный толчок, который бы вызвал общественный резонанс и тем самым вновь активизировал интеллектуальные и духовные инвестиции, так необходимые для решения столь животрепещущих вопросов, к каковым относится укрепление государственного статуса языка, в недавнем прошлом вытесненного из естественного языкового ландшафта. В качестве такого социального «катализатора» выступил культурный проект «Триединство языков», который обозначил новые грани вопросов, связанных с государственным статусом казахского языка. Высокий динамизм интеграционных процессов поставил задачу выживания казахского языка в условиях жесткой конкуренции с такими мировыми языками, как русский и

английский. И стало очевидным, что того, что делается для реального утверждения государственного статуса казахского языка, явно недостаточно:

- введение терминологической комиссией в оборот свыше 5 000 новых терминов;
- разработка соответствующих языковых конструкций, языковых оборотов, необходимых для государственного управления (возникает закономерный вопрос: почему только для государственного управления?);
- выпуск серии терминологических словарей (31 том) [4].

Выше упомянутые меры, предпринятые с целью утверждения государственного статуса казахского языка, вызывают больше вопросов: насколько целесообразно переводить на казахский язык слова типа «скоросшиватель», «Интернет»? Какова культурно-историческая значимость, каков экономический и лингвистический эффект этих действий? Насколько адекватна реальной языковой ситуации такая постановка задач развития государственного языка? Ведь государственный статус языка — это никак не ограничения его полномочий в рамках государственного управления. В то же время, нельзя забывать и о том, что процесс введения в обиход специальных профессиональных терминов, разрабатываемых в соответствии с фонетическими, графическими и лексическими требованиями языка, достаточно сложный и требует определенного теоретико-методологического подхода.

Другое дело работа ономастических комиссий по упорядочению историко-географических названий и развития этнотопонимической науки. Трудно переоценить культурно-историческую значимость того, что восстановлены исторические названия четырех областей, 64 районов, 12 городов, 957 аулов, 1001 организаций образования, здравоохранения, культуры [4].

Таким образом, языковое планирование в Республике Казахстан строится сегодня в рамках следующего статусного оформления функционирующих в республике языков: государственный язык (казахский язык), язык интеграции в мировую экономику (английский и другие иностранные языки), язык международного сотрудничества (английский и другие иностранные языки, а также русский язык), язык межнационального общения (русский язык с тенденцией перехода к казахскому языку), миноритарный язык (родные языки национальных групп). В целом, языковое строительство в республике осуществляется в триединстве стратегических направлений: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций казахского языка как государственного, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие других языков народов Казахстана.

Во многом отражая содержание языкового образования, социолингвистический компонент языковой ситуации в терминах языковой компетенции определяет объем языковых знаний, умений и навыков употребления языков, которые в своей совокупности в конечном итоге обусловят эмоционально-ценностное отношение к ним и сами будут обусловлены сформированностью этих отношений.

Основным критерием отбора и определения объема знаний языков в содержании языкового образования является его цель. Так, знания английского и других иностранных, а также русского языков должны быть представлены в объеме, необходимом для специальных целей в профессиональной сфере с учетом их экономической целесообразности.

В образовательном пространстве Казахстана эти же языки в органичном единстве с казахским и другими миноритарными языками должны быть усвоены обучающимися в объеме, необходимом для межнационального общения и употребления их в институциональной и во внеинституциональной сферах с учетом экономической целесообразности и сохранения политической стабильности в стране. Под особым контролем должен находиться объем знаний государственного языка, обеспечивающего и усиливающего его консолидирующую функцию при употреблении всеми гражданами республики на основе безоговорочного признания приоритетности в развитии казахского языка.

В конечном итоге в содержании языкового образования объем знаний контактирующих языков должен быть сбалансирован таким образом, чтобы у каждого члена казахстанского сообщества был сформирован высокий уровень языковой толерантности и лингвистического плюрализма.

Литература:

1. Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. Языковые ситуации и функционирование языка в республиках Средней Азии и Казахстана. – М., 1995.
2. Баскаков А.Н., Насырова О.Д. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации// Языки Российской Федерации и зарубежья: статус и функционирование. – М., 2000.
3. Жетписбаева Б.А. Полиязычное образование: теория и методология: Монография. – Алматы: Білім, 2008.
4. Жетписбаева Б.А. Современная языковая ситуация как фактор полиязычного образования// Актуальные проблемы современности. Международный научный журнал. Серия «Педагогика» – Караганда: Болашак-Баспа, 2008. – №11(28). – С.38-42

